

Хупсергенов Хачим Мухамедович

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры организации
правоохранительной деятельности
Северо-Кавказского института повышения
квалификации сотрудников МВД России (филиала)
Краснодарского университета МВД России

**ПРОТОКОЛЬНАЯ ФОРМА
ДОСУДЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ
МАТЕРИАЛОВ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ: ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ**

Аннотация:

В статье охарактеризована существовавшая в уголовном процессе РСФСР протокольная форма досудебной подготовки материалов по уголовным делам, представлявшая собой одну из форм упрощенного производства в отношении преступлений, не представлявших повышенной опасности и совершенных, как правило, в условиях очевидности.

Ключевые слова:

уголовный процесс, уголовное судопроизводство, упрощенные формы производства по уголовным делам, протокольная форма, досудебная подготовка материалов.

Khupsergenov Khachim Mukhamedovich

PhD in Law,
Lecturer, Department for Organization of
Law Enforcement Activities,
North Caucasus Institute for Advanced Training,
branch of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

**THE PROTOCOL FORM OF
PRE-TRIAL PREPARATION OF
CRIMINAL CASES:
HARK BACK TO THE PAST**

Summary:

The article overviews existing in the RSFSR criminal procedure of the protocol form of pre-trial preparation of criminal cases, representing a form of summary jurisdiction in respect of crimes, which do not pose a high risk of harm and committed, as a rule, in the obvious conditions.

Keywords:

criminal process, criminal procedure, summary jurisdiction of criminal cases, protocol form, pre-trial preparation of cases.

На современном этапе развития уголовного судопроизводства вряд ли можно найти более дискуссионный в российском юридическом сообществе вопрос, чем проблема реформирования досудебного производства. Его обсуждение ведется сразу по нескольким направлениям: о возможности ликвидации стадии возбуждения уголовного дела; о функциях, осуществляемых органами дознания и следствия, и, соответственно, об общности и различии их процессуальной деятельности; об отделении дознания от предварительного следствия; о введении двух форм дознания; о создании единого следственного комитета; о возвращении института следственного судьи; о более рациональном распределении полномочий между прокурором и руководителем следственного органа и т. д. Вместе с тем одними из наиболее актуальных вопросов остаются проблемы оптимизации уголовно-процессуальной деятельности, ее упрощения, в том числе и в досудебном производстве по уголовным делам [1].

В свете существующих правовых и правоприменительных проблем, а также обозначения возможных направлений совершенствования и развития уголовно-процессуального законодательства в части упрощенных форм досудебного производства по уголовным делам представляется оправданным обращение к различным правовым институтам, применявшимся в прошлом.

Особый интерес вызывает институт протокольной формы досудебной подготовки материалов.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 г. в уголовный процесс России была введена протокольная форма досудебной подготовки материалов. Рассматриваемая форма производства по уголовным делам представляла собой один из упрощенных порядков производства в отношении целого ряда преступлений, не представлявших повышенной общественной опасности и совершенных зачастую в условиях очевидности. Данная форма производства изначально распространялась на небольшое количество составов преступлений (девятнадцать, таких как мелкое хулиганство, уклонение от уплаты алиментов и т. д.), но впоследствии, уже после принятия ряда законов, в частности закона РФ от 29.05.1992 № 2869-1 «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР», а также закона РФ от 21 декабря 1996 г. № 160-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса РФ», сфера применения протокольной формы производства была существенно расширена, примерно до 40 составов преступлений [2].

В качестве достоинства рассматриваемой формы производства можно отметить то, что она создавала возможность для быстрого и эффективного раскрытия преступления, всесторонней проверки всех обстоятельств его совершения, а также сведений о личности, привлекаемой к ответственности. Кроме того, данный институт позволил повысить эффективность борьбы с преступностью, существенно сократив время между совершенным правонарушением и вынесением виновному соответствующего приговора по делу.

Конечно, введению в 1985 г. института протокольной формы досудебной подготовки материалов в отечественный уголовный процесс предшествовала довольно серьезная полемика в юридическом сообществе. Проходил этот процесс сложно, при наличии достаточно активного противодействия.

Конечно, было много сомнений в целесообразности этого начинания, к тому же распространялось утверждение о его реакционности, о том, что рассматриваемый институт в конечном итоге приведет к существенным и массовым нарушениям законности, что такое упрощение судопроизводства будет способствовать всякого рода злоупотреблениям и т. д. Но последующее многолетнее использование рассматриваемого процессуального института показало, что опасения в большей степени были напрасными.

Можно с уверенностью говорить о том, что приведенный выше Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 г. стал неким индикатором тенденций развития уголовного судопроизводства, отразил некогда существовавшую отечественную практику в предыдущих этапах развития уголовного процесса, когда большая часть дел рассматриваемой категории относилась к ведению местных судебных установлений.

Следует также отметить, что производство по уголовным делам с протокольной формой подготовки материалов было сравнимо и с различными упрощенными формами производства по уголовным делам, практикуемыми во многих странах (как с романо-германскими, так и с англосаксонскими правовыми системами), в частности суммарным (упрощенным) производством по делам о преступлениях, не представляющих существенной опасности, в США.

Говоря о досудебном этапе производства по уголовным делам в рамках протокольной формы, необходимо отметить, что она осуществлялась органами дознания, которые в соответствии со ст. 415 УПК РСФСР по делам о преступлениях, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР, не позднее чем в десятидневный срок после получения информации о совершенном правонарушении должны были устанавливать его обстоятельства, данные о личности виновного, получать от него объяснения, опрашивать очевидцев содеянного, истребовать справку о наличии или отсутствии судимости у правонарушителя, характеристику с места его работы, учебы и места жительства и другие материалы, имеющие значение для последующего рассмотрения дела в суде [3].

У правонарушителя отбиралось также обязательство являться по вызовам органов дознания, прокурора и суда и сообщать им об изменении места жительства (ст. 89 и 415 УПК). Если необходимо было избрание меры пресечения – подписки о невыезде или содержания под стражей, то тогда досудебное производство осуществлялось в форме дознания или предварительного следствия с соблюдением правил, установленных законом для этих форм судопроизводства.

Составлялся протокол об обстоятельствах совершенного правонарушения, который являлся итоговым процессуальным документом, выполнявшим роль обвинительного заключения. В нем излагались все обстоятельства совершенного правонарушения. Можно с уверенностью говорить о том, что наименование этого процессуального документа и предопределило наименование рассматриваемой формы судопроизводства.

Между тем, если при ознакомлении с представленными материалами начальник органа дознания признавал необходимым направить их в суд, то они в полном объеме предъявлялись для ознакомления правонарушителю, о чем делалась отметка в протоколе, которая удостоверялась подписью правонарушителя. Ему также предоставлялось право заявить ходатайство, которое удовлетворялось или отклонялось начальником органа дознания.

Протокол же вместе с приложенными материалами впоследствии направлялся прокурору, который вправе был принять одно из следующих решений:

а) признав, что имеются достаточные основания для направления материалов в суд, он своей резолюцией санкционировал протокол;

б) при выявлении данных, свидетельствующих о наличии состава преступления, в отношении которого обязательно производство расследования, он возбуждал уголовное дело и направлял его соответственно в орган дознания или следователю;

в) при наличии обстоятельств, исключающих производство по делу, он своим постановлением прекращал производство;

г) в случае неполноты собранных материалов они возвращались для дополнительной проверки органам дознания; если, в свою очередь, пробелы проведенной проверки невозможно

было устранить в установленный законом десятидневный срок, прокурор возбуждал уголовное дело и поручал органу дознания или следователю производство дознания либо предварительного следствия [4].

После того как прокурор санкционировал протокол, материал направлялся в суд для рассмотрения по существу. В соответствии со ст. 418 УПК (в редакции Закона РФ от 29 мая 1992 г.), все процессуальные действия, связанные с принятием материалов к производству и рассмотрением уголовного дела, выполнялись судьей единолично (до этого нововведения судебное разбирательство дел такого рода осуществлялось судом в составе судьи-профессионала и двух народных заседателей).

В соответствии с ч. 1 ст. 418 УПК РСФСР, судья, признав протокол и приложенные к нему материалы достаточными для рассмотрения в судебном заседании, выносил постановление о возбуждении уголовного дела или отказывал в возбуждении дела, если полагал, что отсутствуют необходимые для этого основания.

Однако эта норма впоследствии была признана Конституционным судом РФ противоречащей Конституции РФ в его постановлении «По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края» от 28 ноября 1996 г. Основные доводы данного решения сводились к утверждению, что суд является органом правосудия и не должен выполнять никаких обвинительных функций, в том числе заниматься возбуждением уголовных дел, являющимся одним из элементов обвинительной функции в уголовном судопроизводстве [5].

Это постановление впоследствии породило определенные сложности в судебной практике. Многие суды попросту перестали принимать материалы, подготовленные с соблюдением протокольной формы, и тем самым вынудили милицейские службы, занимающиеся дознанием, возбуждать по таким материалам уголовные дела и производить расследование по всей форме. Другая же часть судов не пошла таким путем. Они продолжали принимать к производству протоколы и приложенные к ним материалы и, не оформляя официально решения о возбуждении уголовных дел, назначали судебные заседания для их рассмотрения в порядке, установленном ст. 419 УПК РСФСР [6, с. 470].

Относительно представленной ситуации П.А. Лупинская писала, что признание не соответствующими Конституции РФ указанных положений ст. 418 УПК РСФСР не должно препятствовать применению других ее положений при рассмотрении вопросов о назначении судебного заседания по делу исходя из того, что решение о возбуждении дела и о формулировке выдвигаемого против лица обвинения содержится в утвержденном начальником органа дознания и санкционированном прокурором протоколе [7, с. 544–545].

На данном этапе производства судья, принявший поступившие из милиции протокол и другие материалы, должен был решать вопросы, связанные с избранием в отношении предаваемого суду меры пресечения, признанием соответствующего лица в качестве потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, наложением ареста на имущество правонарушителя в возмещение причиненного им вреда, вызовом дополнительных свидетелей и истребованием дополнительных документов. Решение по таким вопросам оформлялось постановлением судьи. В этом же процессуальном документе излагались формулировка обвинения, юридическая оценка преступления, указывался размер причиненного ущерба и иные обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовным делам (ст. 68 УПК РСФСР).

В судебном заседании дело о любом из преступлений, перечисленных в ст. 414 УПК РСФСР, рассматривалось с соблюдением общих правил, установленных уголовно-процессуальным законодательством.

В свою очередь, если возникала необходимость выяснения существенных дополнительных обстоятельств, которые не могли быть установлены в судебном заседании, судья был вправе, руководствуясь ст. 419 УПК РСФСР, возвратить уголовное дело для производства дознания или предварительного следствия.

Судебное следствие начиналось с оглашения судьей протокола, составленного органом дознания и санкционированного прокурором, а также своего постановления о назначении судебного заседания. В процессе исследования обстоятельств дела допрашивались подсудимый, потерпевший, свидетели, проводилось исследование вещественных доказательств. После судебных прений и последнего слова подсудимого судья удалялся для вынесения приговора [8].

Следует также отметить, что все производство в суде не должно было занимать более четырнадцати суток с момента поступления протокола с приложенными к нему материалами до вынесения постановления судьей.

Обобщая вышесказанное, можно говорить о том, что производство с протокольной формой досудебной подготовки материалов явно являлось упрощенным, так как оно представляло собой

самостоятельное уголовно-процессуальное производство, распространяющееся на четко очерченный круг уголовных дел, отличавшихся как небольшой тяжестью совершенного преступного деяния, так и очевидностью преступления, несложностью установления фактических обстоятельств дела. Кроме того, рассматриваемое производство характеризовалось наличием особенностей в порядке, условиях, формах осуществления уголовно-процессуальной деятельности, распространявшихся на все этапы движения дела и приводящих к ускорению и удешевлению судопроизводства [9].

Ссылки:

1. Рябинина Т.К. Дознание – самостоятельная форма досудебного производства // Российский следователь. 2013. № 19. С. 44–48; Концепция судебной реформы в Российской Федерации / под ред. С.А. Пашина. М., 1992. С. 83–84; Колоколов Н.А. Укрепление власти следственной // Уголовный процесс. 2007. № 7. С. 52; Гуляев А.П. Концепция реформирования предварительного расследования преступления // Российский следователь. 2012. № 11. С. 3; Шейфер С.А. Российский следователь – исследователь или преследователь? // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 34–36; Смирнов А.В. Современные проблемы следственной власти в России // Уголовный процесс. 2009. № 12. С. 44; Александров А.И. Проблемы организации предварительного следствия в Российской Федерации: направление реформирования // Российский следователь. 2011. № 1. С. 38; Рябинина Т.К. Следственный комитет или судебный следователь? // Уголовное судопроизводство. 2011. № 1. С. 17–21; Корниенко В.Т. Предварительное следствие и состязательный судебный процесс в Российской Федерации: конфликт интересов // Российский судья. 2008. № 4. С. 13–14; Гуськова А.П., Емельянов В.А., Славгородских А.А. Проблемные вопросы реформирования досудебного производства России // Российский судья. 2008. № 4. С. 9–11; Махов В. Реформа досудебного производства в уголовном процессе России необходима // Уголовное право. 2004. № 4. С. 67; и др.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г.; О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР: Указ Президиума ВС РСФСР от 24.01.1985 // Ведомости ВС РСФСР. 1985. № 5. Ст. 163; О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР: закон РФ от 29.05.1992 № 2869-1 // Российская газета. 1992. № 151. 3 июля; О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 21.12.1996 № 160-ФЗ // Российская газета. 1996. № 246. 25 дек.
3. Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. П.А. Лупинской. М., 1997. С. 542–546; Уголовный процесс: учеб. для вузов / под общ. ред. А.С. Кобликова. М., 1999. С. 327–332; Уголовный процесс: учебник / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2001. С. 469–473.
4. Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. П.А. Лупинской; Уголовный процесс: учеб. для вузов / под общ. ред. А.С. Кобликова; Уголовный процесс: учебник / под ред. И.Л. Петрухина.
5. По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края: постановление Конституционного суда РФ от 28.11.1996 № 19-П // Российская газета. 1996. № 234. 6 дек.
6. Уголовный процесс: учебник / под ред. И.Л. Петрухина. С. 470.
7. Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. П.А. Лупинской. С. 544–545.
8. Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. П.А. Лупинской; Уголовный процесс: учеб. для вузов / под общ. ред. А.С. Кобликова; Уголовный процесс: учебник / под ред. И.Л. Петрухина.
9. Трубникова Т.В. Упрощенные судебные производства в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998. С. 143–144.

References:

1. Ryabinina, TK 2013, 'Enquiry - independent form of pre-trial proceedings', *Russian investigator*, no. 19, p. 44-48; Pashin, SA (ed.) 1992, *The concept of judicial reform in the Russian Federation*, Moscow, p. 83-84; Kolokolov, NA 2007, 'Strengthening the power of investigation', *Criminal proceedings*, no. 7, p. 52; Gulyaev, AP 2012, 'The concept of reforming the preliminary investigation', *Russian crime investigator*, no. 11, p. 3; Sheifer, SA 2010, 'Russian investigators - the investigator or stalker?', *The Russian justice*, no. 11, p. 34-36; Smirnov, AV 2009, 'Modern problems of the investigative authorities in Russia', *Criminal proceedings*, no. 12, p. 44; Alexandrov, AI 2011, 'Problems of the organization of the preliminary investigation in the Russian Federation: the direction of reform', *Russian investigator*, no. 1, p. 38; Ryabinina, TK 2011, 'Investigation Committee or the coroner?', *Criminal proceedings*, no. 1, p. 17-21; Korniyenko, VT 2008, 'Preliminary investigation and adversarial judicial process in the Russian Federation: the conflict of interests', *Russian judge*, no. 4, p. 13-14; Guskova, AP, Emelyanov, VA & Slavgorodskaya, AA 2008, 'Problematic issues of reforming the pre-trial judge of Russia', *Russian*, no. 4, p. 9-11; Makhov V 2004, 'Reform pre-trial proceedings in a criminal trial of Russia needed', *Criminal Law*, no. 4, p. 67; etc.
2. *Code of Criminal Procedure of the RSFSR in 1960*; 'On amendments and additions to the Criminal Procedure and the Code of Civil Procedure: a decree of the Presidium of the RSFSR Supreme Soviet on 01/24/1985' 1985, *Vedomosti RSFSR Supreme Soviet*, no. 5, art. 163; 'On amendments and additions to the Law of the RSFSR "On the Judicial System of the RSFSR," Criminal Procedure and the Code of Civil Procedure: the law of the Russian Federation from 29.05.1992 № 2869-1' 1992, *Rossiyskaya Gazeta*, no. 151, July 3; 'On introduction of changes and amendments to the Criminal Procedure Code of the RSFSR and the Corrective Labour Code of the Russian Federation in connection with the adoption of the Criminal Code of the Russian Federation: the fader. Law of 21.12.1996 № 160-FZ' 1996, *Russian newspaper*, no. 246, 25 December.
3. Lupinskaya, PA (ed.) 1997, *Criminal Procedural Law: the textbook*, Moscow, p. 542-546; Koblikov, AS (ed.) 1999, *Criminal proceedings: textbook for high schools*, Moscow, p. 327-332; Petrukhin, IL (ed.) 2001, *Criminal proceedings: textbook*, Moscow, p. 469-473.
4. Lupinskaya, PA (ed.) 1997, *Criminal Procedural Law: the textbook*, Moscow; Koblikov, AS (ed.) 1999, *Criminal proceedings: textbook for high schools*, Moscow; Petrukhin, IL (ed.) 2001, *Criminal proceedings: textbook*, Moscow.

5. 'In the case on the constitutionality of Article 418 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the inquiry Karatuzskiy District Court of Krasnoyarsk region: the decision of the Constitutional Court of Justice of the Russian Federation of 28.11.1996 № 19-P' 1996, *Russian newspaper*, no. 234, December 6.
6. Petrukhin, IL (ed.) 2001, *Criminal proceedings: textbook*, Moscow, p. 470.
7. Lupinskaya, PA (ed.) 1997, *Criminal Procedural Law: the textbook*, Moscow, p. Pp 544-545.
8. Lupinskaya, PA (ed.) 1997, *Criminal Procedural Law: the textbook*, Moscow; Koblikov, AS (ed.) 1999, *Criminal proceedings: textbook for high schools*, Moscow; Petrukhin, IL (ed.) 2001, *Criminal proceedings: textbook*, Moscow.
9. Trubnikova, TV 1998, *Simplified proceedings in the criminal trial of Russia*, PhD thesis, Tomsk, p. 143-144.